

УДК 94 (47).081

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-65-73

ОТОБРАЖЕНИЕ И ОСМЫСЛЕНИЕ КРИЗИСА 1880 – 1881 гг. НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «РУСЬ»

Соловьёв Я.В.

Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается отражение политического кризиса в Российской империи 1880 – 1881 гг. в публикациях редактора газеты «Русь» Ивана Сергеевича Аксакова. Отмечается, что славянофил Аксаков видел главной причиной кризиса раскол страны на народную, традиционную, исконную Русь и европеизированную империю. Единственным спасением он видел союз самодержавной власти с народом, к которому и призывал на страницах своей газеты. Большое внимание уделялось проблеме нравственного воспитания молодежи. Аксаков настороженно относился к политике «диктатуры сердца», так как опасался разгула нигилизма. Но многие реформаторские начинания Лорис-Меликова находили поддержку на страницах «Руси».

Ключевые слова: политический кризис, И.С. Аксаков, газета «Русь», славянофилы.

REPRESENTATION AND COMPREHENSION OF THE 1880 – 1881 CRISIS IN "RUS" NEWSPAPER

Y. Soloviev

Moscow State Regional University

10 A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation

Abstract. The article discusses the 1880 and 1881 political crisis in the Russian Empire reflected in the publications of Ivan Sergeevich Aksakov, the editor of "Rus" newspaper. It is noted that being a Slavophile, Aksakov saw the main cause of the crisis in the split of the country into a folk, traditional and indigenous Russia, and the Europeanized Empire. The only salvation he saw in the union of the autocratic power with the people, and called to it on the pages of his newspaper. Great attention was paid to the problem of moral education of youth. Aksakov's attitude to the policy of "heart dictatorship" was rather wary, as he was afraid of rampant nihilism. But many Loris-Melikov' reform initiatives found support on the pages of "Rus".

Key words: political crisis, I.S. Aksakov, the newspaper "Rus", the Slavophiles.

Политический кризис 1880 – 1881 гг. не раз служил объектом исследования, стоит назвать только труды П.А. Зайончковского [3], В.Г. Чернухи [20], В.А. Твардовской [4] и др. Уделено внимание и реакции славянофилов, в том числе духовного лидера «позднего славянофильства», издателя газеты «Русь» И.С. Аксакова, на этот кризис. Частично этот вопрос рассматривается в работах Н.И. Цимбаева [19],

Е.Б. Фурсовой [18], Д.А. Бадаляна [2], А.А. Тесля [16]. Однако в этих работах анализировались или общие политические взгляды Аксакова, или такие специфические вопросы, как его редактирование газеты «Русь». Кроме того, некоторые ранее звучавшие оценки позиции И.С. Аксакова в 1880-х гг. не представляются оправданными. Нельзя, например, согласиться с мнением Н.И. Цимбаева, что «фрондерские выступления Аксакова часто носили беспринципный характер, определялись его личной неприязнью к отдельным представителям власти» [19, с. 249]. В нашей статье предпринята попытка комплексного рассмотрения реакции И.С. Аксакова как автора-редактора газеты «Русь» на ситуацию кризиса 1880 – 1881 гг.

15 ноября 1880 г. в свет вышел первый номер газеты «Русь». Издание началось в условиях «рокового распутия», ощущавшегося многими современниками И.С. Аксакова. Для славянофилов непростая внутривнутриполитическая ситуация дополнялась пережитым внешнеполитическим унижением России: после достигнутой в результате освобождения балканских славян от турецкого ига славы, «которая редко достается на долю народам» [6, с. 1], страна-освободительница была вынуждена согласиться на пересмотр условий Сан-Стефанского мира на Берлинском конгрессе. Улетучились надежды на «воздвижение креста над Святой Софией» в ближайшем будущем. С этим рушились многие идеологические основы империи.

Внутри страны война 1877 – 1878 гг. обернулась финансовым кризисом и ухудшением материального положения широких слоев населения. Это стало

благодатной почвой для дальнейшего развития революционного движения, которое выразилось в начале народо-вольческого террора, и под влиянием которого ускорился процесс десакрализации верховной власти. После устроенного народо-вольцами взрыва в Зимнем дворце в феврале 1880 г. была создана наделенная чрезвычайными полномочиями Верховная распорядительная комиссия во главе с генералом М.Т. Лорис-Меликовым. Тот (как и император Александр II) понимал необходимость привлечения на сторону власти либеральной общественности, поэтому составил программу, рассчитанную на 5-7 лет и предполагавшую расширение деятельности земств, утверждение законности в действиях полиции и чиновничества, предоставление большей свободы органам печати. Занявший в августе 1880 г. пост министра внутренних дел Лорис-Меликов составил с министром финансов А.А. Абазой и военным министром Д.А. Милютиным своеобразный либеральный союз, который пользовался поддержкой морганатической супруги Александра II – княгини Юрьевской.

Сложились две придворно-бюрократические партии – Лорис-Меликова-княгини Юрьевской и наследника престола Александра Александровича, которого окружали критически относящиеся к царствованию его отца К.П. Победоносцев, В.П. Мещерский и др. Семья Аксакова не могла быть равнодушна к этой ситуации в императорской семье, ведь супруга Ивана Сергеевича – Анна Фёдоровна (в девичестве – Тютчева) – была фрейлиной и ближайшей наперсницей императрицы Марии Александровны, участвуя в воспитании её детей. Несоответствие императора Александра II нравственному

идеалу самодержца уязвляло монархические чувства Ивана Сергеевича.

Двойственным было отношение Аксакова к «диктатору» Лорис-Меликову. С одной стороны, Аксаков испытывал большую благодарность к нему за ту роль, которую он сыграл в разрешении «Руси» [Подробнее см.: 2, с. 112-118]. Издатель «Руси» не мог не оценивать положительно изменения в сфере печати в целом, произведенные Лорис-Меликовым. В передовице первого номера Аксаков радовался «большому простору слова, уделенному нам правительством...» [6, с. 1] Возможно, влияло на Аксакова и общее настроение, при котором «диктатура Лорис-Меликова казалась многим последним якорем спасения» [17, с. 125].

Но Аксакова одновременно тревожило и то, что это свобода может быть использована силами нигилистическими, разрушающими Россию. Общий курс Лорис-Меликова виделся Аксакову опасным из-за явного тяготения к идеалам западного либерализма, а сам Лорис-Меликов представлялся, может быть, лучшим из возможных проявлений, но проявлением петербургской бюрократии, принципиальным врагом которой был редактор «Руси». Рупором Лорис-Меликова стала петербургская либеральная газета «Голос», которая с сентября 1880 г. подняла вопрос о реорганизации высшего управления, хотя непосредственно перед этим Лорис-Меликов обозначил эту тему как табуированную для прессы. Как справедливо считают Б.С. Итенберг и В.А. Твардовская, публикации в «Голосе» были немислимы без санкции министра внутренних дел [4, с. 176-177]. Газета «Голос» и её главный автор А.Д. Градовский были антиподами «Руси» и

И.С. Аксакова, главными среди прессы объектами аксаковской критики и основным источником полемических замечаний в адрес самого Аксакова. Все это определяло настороженное отношение Аксакова к политическому курсу Лорис-Меликова.

Тревогой за будущее России проникнуто содержание первой передовицы «Руси». Аксаков писал: «Мы подошли, кажется, к самому крайнему роковому распутию и остановились в тяжком, но добром раздумье: от выбора дороги зависит теперь вся наша будущая участь, а выбор зависит от нас самих, ни от кого более. На этот раз, по-видимому, никто и ничто, никакая счастливая случайность нам не поможет, и мы предоставлены нашим собственным, духовным и умственным силам. Судьба не на шутку требует от нас отчетливого самопознания, строгой работы мысли» [6, с. 1].

Думается, что Аксаков отгонял от себя мысль о том, какая «несчастливая случайность» ожидает Россию. Мог ли он, славянофил, монархист, предположить и принять как возможность развития событий (даже после взрыва в Зимнем дворце), что станет современником гибели русского царя от рук своих подданных? Но, что не менее интересно, – а мог ли он рассчитывать на долгожданный переворот в политике при царствующем императоре, личность которого ему была знакома лучше, чем многим современникам? Мог ли он одобрить мнение тех из них, которые «высказывали прямо, что в событии 1 марта видят руку провидения; оно возвеличило императора Александра, послав ему мученическую кончину, но вместе с тем послужило спасением для России от страшных бедствий, угрожавших ей, если бы еще

несколько лет оставался на престоле несчастный монарх, который давно уже утратил всякую руководящую нить для своих действий» [17, с. 126], признать, что только через страшную цену царей может произойти решительный поворот к лучшему будущему для России? Конечно нет! Только просветление всего общества, осознание им причин, по которым Россия оказалась на грани пропасти, может ее спасти. После взрыва в Зимнем дворце Аксаков пишет С.С. Аксаковой: «Без сомнения Государь спасся только чудом, только милостью Божию, – но нельзя же не видеть во всем этом и ниспосылаемый свыше урок и правительству, и обществу...» [Цит. по: 16, с. 108].

Правительство должно осознать, что власть «не есть самоцель и самоценность, она – тяжелый долг, служение и самопожертвование» [8, с. 74]. Общество, под которым Аксаков понимал среду, в которой «совершается сознательная, умственная деятельность известного народа; которая создается всеми духовными силами народными, разрабатываемыми народное самосознание» [1, с. 136-137], должно прийти к содействию власти в борьбе с анархией.

Анализируя сложившуюся ситуацию, Аксаков в традициях славянофильской идеологии видит главной причиной кризиса раскол Руси на народную, традиционную, исконную и петровскую, европеизированную, оторванную от народа. Петровские преобразования породили петербургскую бюрократию, бездушную и живущую вне остальной России, и прозападную интеллигенцию, воспитанную в чуждом духе и презрительно относящуюся ко всему традиционному, а следовательно, по Аксакову, – народному.

Канцелярщина, исходящая от первой, и нигилизм, исходящий от второй, губят Русь.

Спасение Руси – в органическом союзе двух начал русской жизни – единой верховной власти и русского народа. В этом союзе, «которым и стоит наше государственное бытие» [6, с. 2], Аксаков видит альтернативу революционному и либеральному проектам.

Вера народа в союз с самодержавной властью была отчасти оправдана реформой 1861 г. Однако дальнейшему развитию российской государственности препятствует неурядица и отсутствие твердых начал в устройстве прежде всего нижних этажей государственного здания. Вместо «увенчания» этого здания (так образно либералы обозначали свое требование парламента) необходимо разрешать проблемы местного управления и самоуправления. Необходимо предоставить народу реальное самоуправление, освобожденное от мелочной бюрократической опеки. Только так можно открыть дорогу проявлению здорового народного духа. Истинное самоуправление утвердится, если приобретет реальную самостоятельность, будет основано на общественном контроле и на истинно всесловном начале. Последнее возможно только при преодолении узкословных интересов, в первую очередь со стороны дворянства.

Земское (самоуправляющееся) начало должно соединиться с началом государственным на уровне уезда. «В уезде, как в зерне, наша будущность...», – пишет Аксаков [6, с. 5]. Разработку проекта самоуправления, при котором оно станет подлинно народным, а низшая административная

единица – уезд – получит «административно-хозяйственную автономию», Аксаков объявил главной задачей своей газеты и призывал к участию в этом всех сочувствующих идее читателей.

Как же осуществить намеченное? Аксаков в передовице второго номера «Руси» подчеркнул: нет у власти волшебного жезла, который бы сразу оздоровил Россию. Её будущность зависит от выбора «интеллигенции», от сознательных усилий российской интеллектуальной элиты, направленных на преодоление пропасти, возникшей между ней и народом [7, с. 1].

Однако эта будущность может быть реализована только в случае победы над революционным террором. В отличие от охранителей, Аксаков видел в социалистических убеждениях молодежи много возвышенного и нравственного. Но беда не в социализме, – считал Аксаков, – а беда в нигилизме, под которым он понимал отрицание души, самый крайний материализм, ведущий к презрению личности и целого народа. По мнению Аксакова, социалисты хотят исковеркать тысячелетний быт русского народа и навязать ему разные формы жизни, вычитанные ими в заграничных книжках [14, с. 2].

При этом, редактора «Руси» тревожило нежелание властей разобраться в реальных причинах революционного нигилизма. За его развитие, по мнению Аксакова, ответственность несут изверившиеся в собственной вере церковные иерархи и лицемерно порицающие молодежь за слепое следование радикальным западным идеалам администраторы, сами придерживающиеся в своей деятельности западных канонов и грубого материализма [2, с. 179]. Как и многие современники, Ак-

саков принципиальное значение придавал правильной системе воспитания молодежи. «Нет теперь служения выше служения профессоров, наставников, педагогов», – отмечал он [14, с. 1].

Но наряду с деятельностью педагогов огромное значение Аксаков придавал и фактору влияния на молодые умы периодической печати, успех которого зависел от предоставления этой печати свободы, без которой не может быть и нравственного авторитета. «Дайте наконец возможность стать честным русскому печатному слову! Ведь честности, именно честности-то и недостает нашей общественной мысли», – призывал Аксаков [9, с. 1]. Только в борьбе «литературно-политических направлений» можно отыскать и выход из создавшегося в стране положения, поэтому столь важно дать для этого необходимую свободу [10, с. 2].

Нравственное воспитание молодежи на основе христианских идеалов, проводимое и в учебных заведениях и обеспеченное в самой общественной атмосфере, создаваемой, в том числе, посредством печати, должно, по мысли Аксакова, отвратить её от нигилистических заблуждений.

Но успех этого христианского воспитания мог быть обеспечен только в условиях нравственного возрождения самой Церкви, о необходимости которого Аксаков писал в передовице 29 ноября 1880 г. Упадок Церкви связан как с петровскими преобразованиями, превратившими ее в служанку государственной власти, так и с проблемами, возникшими еще до Петра: низким культурным уровнем большинства духовного сословия. Каким же путём должно пройти очищение Церкви? «Как в деле нашего государственного

и общественного строя наше одно спасение в приливе земской стихии, – так и в строении церковном нужен прилив народной же церковной стихии. Как в строе земском органическая жизнь начинается с ячейки или с наименьшей единицы, в которой соприкасаются вместе все земские элементы и которую в данную минуту мы усматриваем в уезде, – так и в области церковной такую живую единицу представляет приход. Как необходимо вызвать к жизни, создать цельное уездное самоуправление, так необходимо вызвать к жизни и признать самоуправление и самостоятельность приходской общины – в согласии с общим соборным строем нашей церкви...» [8, с. 3]

Не обходили Аксаков и его сотрудники молчанием вопрос о социально-экономических предпосылках революционного движения, но не в них они видели главные факторы кризиса и обвиняли либералов в стремлении «нагнетать» обстановку по аграрному вопросу, использовать «пугало повсеместного голода» [12, с. 2].

В течение осени 1880 – весны 1881 гг. И.С. Аксаков вел полемику со сторонниками конституционного переустройства России. Но вплоть до гибели императора Александра II поднять вопрос о Земском соборе как противопоставлении европейскому парламенту – излюбленной своей идее – Аксаков на страницах «Руси» так и не смог. Он только готовил читателя к осознанию того, что единство народа и самодержца, имеющее свою основу в земском начале, должно, в итоге, проявляться и на высшем уровне российской государственности.

Начало 1881 г. И.С. Аксаков встречал с чувством умеренного оптимизма, что

совпадало и с изменением настроения в правительственных кругах [См.: 3, с. 283-284]. Передовица в выпуске «Руси» 3 января дышит надеждой на лучшее: по сравнению с началом предыдущего года «...воздух свежее, прозрачнее, и общественное настроение оживленнее и бодрее; все как-то обнадежилось, повеселело». «Чему-то верится, чего-то ждётся» [10, с. 1]. Но чему верится и чего ждётся? Аксаков вынужден отметить: «Чему именно верится, чего именно ждётся, – этого выразить в *точной* (выделено в тексте. – Я.С.), конкретной формуле не сумеет, сдаётся нам, ни один гражданин Российской Империи, как бы ни была пылка его фантазия...» [10, с. 1] Аксаков чувствует, что времени мало, поэтому выписывает свой рецепт: пока нет возможности определить такую глобальную задачу, которая бы объединила Россию, необходимо заняться «черной» работой, которой на Руси непочатый край. Не заниматься бесконечным реформированием всего и вся, раздражая «преобразовательский аппетит», а заняться «невзрачной», «нешумной», «черствой». «упорной», «медленной» работой.

Увы, только после 1 марта 1881 г. часть российской интеллигенции прибегла к этому рецепту, уже в других общественно-политических условиях.

Естественно, выписывая такой рецепт российской интеллигенции, «Русь» не отрицала необходимости преобразований, в чем её тут же не преминули обвинить идеологические противники, и в номере за 17 января 1881 г. Аксаков писал, что «всякая деятельность законодательства в смысле расширения простора развитию жизни, в смысле ослабления мелочной опеки, устранения злоупотреблений и т.п., всегда со-

чувственно приветствовались «Русью» [11, с. 2]. «Русь» будет приветствовать такие преобразования «правительства Лорис-Меликова», как расширение прав печати, отмену соляного налога, призвание представителей земств в комиссию по пересмотру Положения о местных по крестьянским делам учреждениям. То, что консерватизм Аксакова не носил узкого характера, не содержал призыва к застою или движению назад, свидетельствует и реакция на его первую передовицу со стороны консервативной печати. «Эти взгляды не в пользу нашего современного государственного бытия и наших современных государственных форм», – писали «Санкт-Петербургские ведомости» [15, с. 2].

Аксаков и в 1881 г., и позже подчеркивал свое негативное отношение к до-реформенным порядкам, к прежнему «истинно чудовищному общественному

строю» и отвергал нападки консерваторов на реформу 1861 г., признавая за ней «своеобразный, русский национальный характер, возвращающий Россию на ее исконный исторический путь» [13, с. 2]. Но закрепление позитивных итогов реформы возможно только через кропотливую работу всех: власти, общества.

Увы, для этого требовалось единство, которого не было. Не было единства между властью и обществом, требовавшим значительно больше, чем власть готова была дать. Не было единства во власти – в январе 1881 г. окончательно расходятся дороги двух влиятельных сановников – М.Т. Лорис-Меликова и К.П. Победоносцева [5, с. 174].

Не прислушиваясь к предостережениям и призывам великомудрого редактора «Руси», разъединенная страна неуклонно приближалась к роковому 1 марта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков И.С. Отчего так нелегко живется в России? М.: РОССПЭН, 2002. 1007 с.
2. Бадалян Д.А. И.С. Аксаков и газета «Русь» в общественной жизни России: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. 297 с.
3. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х гг. М.: МГУ, 1964. 513 с.
4. Итенберг Б.С., Твардовская В.А. Граф М.Т. Лорис-Меликов и его современники. М.: Центрполиграф, 2004. 687 с.
5. Полунов Ю.А. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010. 374 с.
6. Русь. 1880. № 1.
7. Русь. 1880. № 2.
8. Русь. 1880. № 3.
9. Русь. 1880. № 4.
10. Русь. 1881. № 8.
11. Русь. 1881 № 10.
12. Русь. 1881. № 11.
13. Русь. 1881. № 15.
14. Русь. 1881. № 24.
15. Санкт-Петербургские ведомости. 1880. № 318.
16. Тесля А.А. Иван Сергеевич Аксаков. Биографический очерк: в 2-х т. Т. 2. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. 321 с.

17. Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы // За кулисами политики. М.: Фонд Сергея Дубова, 2001. С. 9-254.
18. Фурсова Е.Б. И.С. Аксаков: апология народности и самодержавия. М.: Социально-политическая мысль, 2006. 244 с.
19. Цимбаев Н.И. И.С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М.: МГУ, 1978. 264 с.
20. Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л.: Наука, 1978. 248 с.

REFERENCES

1. Aksakov I.S. Otchego tak nelegko zhivetsya v Rossii? M., ROSSPEN [Why is it so Difficult to Live in Russia? M.: ROSSPEN]. 2002. 1007 p.
2. Badalyan D.A. I.S. Aksakov i gazeta «Rus'» v obshchestvennoi zhizni Rossii: dis. ... kand. ist. nauk [Aksakov and "Rus" Newspaper in Social Life of Russia: Diss. ... Candidate. Hist. Sciences]. SPb., 2010. 297 p.
3. Zaionchkovskii P.A. Krizis samoderzhaviya na rubezhe 1870-1880-kh gg [The Crisis of Autocracy at the Turn of 1870-1880s]. M., MGU, 1964. 513 p.
4. Itenberg B.S., Tvardovskaya V.A., Graf M.T. Loris-Melikov i ego sovremenniki [Loris-Melikov and his Contemporaries]. M., Tsentropoligraf, 2004. 687 p.
5. Polunov YU.A. K.P. Pobedonostsev v obshchestvenno-politicheskoi i dukhovnoi zhizni Rossii [Pobedonostsev in the Socio-Political and Spiritual Life in Russia]. M., 2010. 374 p.
6. Rus' [Rus]. 1880. no. 1.
7. Rus' [Rus]. 1880. no. 2.
8. Rus' [Rus]. 1880. no. 3.
9. Rus' [Rus]. 1880. no. 4.
10. Rus' [Rus]. 1881. no. 8.
11. Rus' [Rus]. 1881. no. 10.
12. Rus' [Rus]. 1881. no. 11.
13. Rus' [Rus]. 1881. no. 15.
14. Rus' [Rus]. 1881. no. 24.
15. Sankt-Peterburgskie vedomosti [Sankt-Peterburgskie Vedomosti]. 1880. no. 318.
16. Teslya A.A. Ivan Sergeevich Aksakov. Biograficheskii ocherk: v 2-kh tomakh. Tom 2.: Izd-vo Tikhookean. gos [Ivan Sergeevich Aksakov. Biographical Sketch: in 2 vol. V. 2. Khabarovsk: Publishing House of the Pacific State University]. Khabarovsk, Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2014. 321 p.
17. Feoktistov E.M. Za kulisami politiki i literatury [Behind the Scenes of Politics and Literature] Za kulisami politiki [Backstage Politics]. M., Fond Sergeya Dubova, 2001. pp. 9-254
18. Fursova E.B. I.S. Aksakov: apologiya narodnosti i samoderzhaviya [Aksakov: the Apology of Nation and Autocracy]. M., Sotsial'no-politicheskaya mysl', 2006. 244 p.
19. Tsimbaev N.I. I.S. Aksakov v obshchestvennoi zhizni poreformennoi Rossii [Aksakov in the Public Life in Post-Reform Russia]. M., MGU, 1978. 264 p.
20. Chernukha V.G. Vnutrennyaya politika tsarizma s serediny 50-kh do nachala 80-kh gg. XIX v. [Domestic Policy of Tsarism Since the Mid 50]. L., Nauka, 1978. 248 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловьев Ян Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета;
e-mail: solyan@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Soloviev Yan V. – PhD in history, Associate Professor, Associate Professor the Department of history of Russia of the middle ages and new times of the Moscow state regional university;
e-mail: solyan@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Соловьев Я.В. Отображение и осмысление кризиса 1880 – 1881 гг. на страницах газеты «Русь» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 65-73.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-65-73

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Y. Soloviev. Representation and comprehension of the 1880 – 1881 crisis in "Rus" newspaper // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 2. pp. 65-73.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-65-73